

И. П. МЕДВЕДЕВ

Письма В. М. Ундольского к А. А. Кунику в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН

Вукол Михайлович Ундольский (1816—1864) — фигура, безусловно, столь же яркая в истории отечественной археографии, сколь и загадочная. Страстный собиратель, умудрившийся при своих более чем скромных средствах создать уникальную, почти полуторатысячную коллекцию древних памятников славяно-русской письменности (ныне хранится в Российской Государственной библиотеке, ф. 310),¹ не менее страстный библиограф, известный своими публикациями ценнейших описей книжных собраний, составленных в XVII в.,² описанием славянских рукописей Московской патриаршей библиотеки, а также значительной части рукописей своего собрания,³ Вукол Михайлович был и талантливым исследователем, хотя именно эта последняя его «ипостась» остается наименее известной в современной науке.

Конечно, такие «вещи», как открытие В. М. Ундольским в Синодальной библиотеке Ефремовской кормчей XII в. с полными правилами и без толкований, давшее новый ценный материал для истории Кормчей на Руси до XIII в., не прошли незамеченными (хотя бы и посмертно),⁴ но, скажем, наиболее значительная его работа — «Исследование о церковнославянских хронографах. Том 1. О Временнике Амартола в отношении к Несторовой летописи» — до сих пор остается ненапечатанной (хранится в РГБ, ф. 704, 1. 13—18; 2. 1—3), а имя автора, если не ошибаюсь, «блистает» своим почти полным отсутствием в богатой, правда, на сегодняшний день специальной литературе по истории древних славяно-русских хронографов.⁵ Желая способствовать хотя бы в незначительной мере заполнению этой лакуны, я и

¹ См. Рукописные собрания Государственной Библиотеки СССР им. В. И. Ленина М., 1983. Т. 1, вып. 1. С. 84—97 (здесь же указана вся необходимая литература о В. М. Ундольском. Автор раздела — Л. П. Саенко-Грязина).

² См., например Ундольский В. [М.] 1) Оглавление книг, кто их сложил Составил Сильвестр Медведев // ЧОИДР 1846 Кн. 4, 2) Опись книгам, поступившим в 1675 году в Патриаршую ризную казну, составленная справщиком монахом Евфимием М., 1847, 3) Опись книгам, в степенных монастырях находившимся, составленная в XVII веке // ЧОИДР 1848 Кн. 6. См. также Ундольский В. М. Очерк славяно-русской библиографии, с дополнениями А. Ф. Бычкова и А. [Е.] Викторова М. 1871.

³ Ундольский В. М. Описание славянских рукописей Московской патриаршей библиотеки // ЧОИДР 1867 Кн. 2. Славяно-русские рукописи В. М. Ундольского описанные самим составителем и бывшим владельцем собрания М., 1870.

⁴ См., например Щапов Я. Н. Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI—XIII вв. М., 1978 (см. Указатель имен).

⁵ См., например Мешерский Н. А. Источники и состав древней славяно-русской переводной письменности IX—XV веков Л., 1978, Творогов О. В. Древнерусские хронографы Л., 1975. См. также статьи О. В. Творогова «Хроника Георгия Амартола», «Хроника Георгия Синкелла», «Хроника Иоанна Малалы», «Хроника Симеона Логофета» и другие в кн. Словарь книжников. Вып. 1. С. 467—478. О ряде исключений мы скажем немного позднее.

предлагаю вниманию ученой публики настоящий архивный материал, еще не попадавший, как кажется, в поле зрения специалистов.

Речь идет о десяти подлинных письмах В. М. Ундольского, писанных в 1855—1864 гг. (одно недатированное), адресованных академику Аристу Аристовичу Кунику (1814—1899) и хранящихся ныне в фонде последнего в С.-Петербургском филиале Архива РАН.⁶ Вкупе с уже известными письмами В. М. Ундольского к его другу, академику Петру Спиридоновичу Билярскому (1817—1867),⁷ они являются весьма красноречивыми свидетельствами непростой подвижнической жизни автора и, в частности, проливают некоторый свет на обстоятельства, помешавшие завершению исследования В. М. Ундольского в области переводных славяно-русских хронографов. Кроме того, только «наши» письма содержат, если не ошибаюсь, нигде больше не зафиксированную информацию о том, что опубликованная в свое время кн. Михаилом Андреевичем Оболенским (1805—1873) статья о синодальном греческом списке Георгия Амартола и о славянских переводах хроник,⁸ вызвавшая оживленную дискуссию и снискавшая князю ученое звание члена-корреспондента Академии наук, написана в значительной своей части В. М. Ундольским, служившим под начальством М. А. Оболенского в Московском Главном архиве Министерства иностранных дел (директором его был Оболенский) и даже жившим в доме своего патрона на Арбате «у Николы Явленного».

В. М. Истрин, подробно рассмотрев статью М. А. Оболенского и не подозревая о том, что действительным автором хвалимых им разделов и выводов статьи является В. М. Ундольский, а критикуемых им и самим Ундольским положений — решивший проявить свою ученость Оболенский, пишет, между прочим, следующее: «В этой статье Оболенский (читай: Ундольский. — *И М.*), во-первых, устанавливал наличность двух переводов хроники Амартола — сербского и болгарского, и во-вторых, — указывал на нахождение в Синодальной библиотеке греческого списка Амартола, XII в., в редакции, с которой, по его словам, буквально сходен славянский перевод сербской редакции <...> Для определения дополнений хроники Оболенский (читай: Ундольский. — *И М.*) рассмотрел одну греческую рукопись в Синодальной библиотеке (№ 251—264), значившуюся в каталоге Маттеи под именем хроники Симеона Логофета, и открыл, что „в ней находится не хроника Симеона Логофета, а летопись Георгия Амартола, с которою буквально сходен славянский перевод сербской редакции...“. Статья Оболенского (читай: Ундольского. — *И М.*) впервые решительно устанавливала тот факт, что все известные до того времени списки хроники подразделяются на два перевода — болгарский и сербский, положение, в настоящее время ставшее общеизвестным и неопровержимым фактом. Но Оболенский в своей статье не привел текстуальных доказательств своего положения, и потому последнее не было признано всеми, и в науке еще долго после того высказывалось мнение, что сербский текст есть простая переделка старого болгарского перевода. Открытие же Оболенским (читай: Ундольским. — *И М.*) греческого кодекса имело ближайшим последствием то, что этот кодекс и был тотчас взят Мураультом для издания. Оболенский (читай: Ундольский. — *И М.*) был прав, что открытый им греческий кодекс заключал не Хронику Симеона Логофета, а Хронику Георгия

⁶ АРАН (С.-Петерб. филиал), ф 95 оп 2 д 868

⁷ Истрин В. М. Письма к академику Петру Спиридоновичу Билярскому хранящиеся в Имп. Новороссийском университете Одесса, 1906 С. 20—34 (Летописи историко-филологического общества при Имп. Новороссийском университете Одесса, 1907 Т. 14)

⁸ Оболенский М. [А.] О греческом кодексе Георгия Амартола, хранящемся в Московской Синодальной библиотеке, и о сербском и болгарском переводах его Хроники // ЧОИИДР 1846 Кн. 4 Отд. 4 С. 73—102 (отд. изд. М., 1847)

Амартола, но дополненную; прав он оказался и в том, что на греческом существовала не одна редакция хроники Амартола, а по крайней мере две (теперь их известно три), и что открытый им кодекс представляет одну из таких редакций <...> Мнение же Оболенского (на сей раз действительно Оболенского¹ — *И М.*) о двух редакциях Хроники Георгия Амартола вызвало сильное возражение со стороны Ундольского, признававшего двух различных греческих хронистов, называвшихся оба Георгиями, и в насмешку именовавшего Оболенского „Открывателем Амартола“.⁹

Любопытно отметить, что, излагая результаты своего ознакомления с вышеназванной работой В. М. Ундольского о Хронике Георгия Амартола (он отмечает, что это исследование Ундольского осталось ненапечатанным, но автор представил его в Академию наук на соискание Демидовской премии, и о его выводах стало известным из рецензии А. А. Куника¹⁰) и подчеркивая важность вывода Ундольского о том, что сербский и болгарский переводы сделаны с разных греческих списков, которые были не списками двух редакций одной и той же хроники Георгия, но списками двух различных хроник, В. М. Истрин пишет: «По существу Ундольский сходил в этом случае с Оболенским (еще бы ему с ним не сходиться! — *И М.*). Но в отличие от решительного утверждения последнего о буквальном сходстве сербского перевода с греческой синодальной рукописью № 251, Ундольский столь же решительно утверждал, что „сербский Летовник Георгиев во многом не сходен с московским синодальным греческим кодексом, особенно во второй его половине: целые царствования иногда в нем подробнее греческого, иногда наоборот“.

Последующее изучение показало, что в данном случае был прав Ундольский. Наконец, на вопрос об отношении Нестора к хронике Георгия Ундольский отвечал решительно, что Нестор пользовался болгарской редакцией хроники, как оно в действительности и было».¹¹

Надеемся, что после сказанного читателю будут яснее и содержание публикуемых писем, и обстоятельства их появления. Как принято, орфографию и пунктуацию приводим в соответствие с современными (у Ундольского, в частности, почти нет запятых); письма публикуются целиком, без изъятий (отточия в тексте исходят от самого автора); раскрытые сокращения, которых у Ундольского немало, даны в угловых скобках. Приводим текст писем.

I (л. 1—2). Москва. 25 августа 1855 г.

М. Г. Арист Аристович!

Давным давно собирался я писать к Вам, но все не осмеливался беспокоить человека мне неизвестного. Теперь, когда дело, о котором хочу говорить с Вами, принимает вид окончательный, — не смею и далее считать непростительным откладывать это далее. Дело вот в чем: согласно Вашим предложениям и предначертаниям слышу: Академия решила издать греческий кодекс Амартола здешней Синодальной библи. № 251;¹² а г. Срезневский (вероятно, по этому же поводу) хочет напечатать славянский перевод его. Какие прекрас-

⁹ Истрин В. М. Книги временныя и образныя Георгия Мниха Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе Пг 1922 Т 2 С 119—121

¹⁰ Куник А. А. Разбор рукописного сочинения г. Ундольского под заглавием Исследования о церковнославянских хронографах Т. I О современнике Георгия Амартола в отношении к Несторовой летописи // Двадцать пятое присуждение учрежденных П. Н. Демидовым наград 1856 С 10—15 73—84 (извлечение из рецензии А. А. Куника на труд Ундольского напечатано ЖМНП 1856 Ч 91)

¹¹ Истрин В. М. Книги временныя С 122—123

¹² Ундольский дает шифр рукописи по каталогу Маттеи который соответствует № 264 каталога Саввы и № 406 каталога архим. Владимира Библиографию рукописи см. Фонкич Б. Л., Поляков Ф. Б. Греческие рукописи Синодальной библиотеки М 1993 С 133 (без указания статьи М. А. Оболенского и неопубликованного труда В. М. Ундольского)

ные намерения!! Какие благие начинания!!! Верно, никто из москвичей так не сочувствует этому, как я. И не без причины. Живя у издателя статьи о греческом код<ексе> Амартола (не знающего доселе ни альфы ни виты по-гречески и даже по-латыни),¹³ я работал над этой статьею в 1847 г. Не моя вина, если она вышла не в том виде, как мне хотелось. Однако же Академия почла издателя званием корреспондента. Разошедшись с ним вскоре,¹⁴ я не оставлял занятий по этому предмету. Разбирая Временник Георгия Амартола в отношении к летописи Нестора, я пришел к несомненному заключению, что упомянутый синодальный кодекс не есть хроника Амартола, равно и сербский перевод или редакция, напеч<атанная> в 1 т<оме> Собр<ания> Лет<описей> en regard с Амартолом,¹⁵ тоже никак не может принадлежать ему. Исследование вышло довольно многосложное и несомненно полезное для издателя подлинника и перевода Амартоловой хроники. Так как Академия обратила внимание на мой труд (в 1847 г.) под чужим именем и так как ей, а не иному другому сословию, принадлежит честь разработки византийской хронографии, то и последний свой труд я решаюсь (по общему совету г. г. Погодина, Бодянского, Строева, Беляева¹⁶ и других) представить на благоусмотрение Академии, посвящая его памяти незабвенного Круга,¹⁷ которого я не имел чести лично знать.

Вам известен недостаток в ученых пособиях у нас в Москве. Долговременно следивши за моим предметом и встречая множество препятствий, несмотря на ограниченность моих средств, я успел приобрести в собственность Corpus Scr. Hist. Byzant. ed. Regiam¹⁸ со всеми приложениями, 3 и 4 изд<ания> Фабрициевой библи<отеки>.¹⁹ Не упоминаю об отд<ельных> библи<отеках>: Ламбеция, Гардта, о каталогах Королевской Парижской библи<отеки>, Маттеевом²⁰ и многих других. Ко всему этому я имею более тысячи славяно-русских рукописей и более трехсот книг церковной печати. При всем том недостает гораздо большего!!! Но кто же все имеет? Ваше радушие и сообщительность известны мне от многих и, между прочим, от г. Билярского, моего товарища по Академии²¹ и (некогда) доброго и верного друга. Не откажитесь же для общего блага ссудить меня на некоторое время Тафелем,²² каталогом испанских рук<описей> Миллера²³ и новым

¹³ Имеется в виду М А Оболенский О статье см примеч 8

¹⁴ «В мае 1848 г разстался с Принцем Куявским (постоянное прозвище М А Оболенского в устах В М Ундольского — *И М*), уехав от него в 3 часа утра, и, разумеется, подпал его опале Я весь польсел и к пушему удовольствию в половине ноемвриа был представлен великодушным открывателем Амартола (М А Оболенским — *И М*) в отставку с тем, чтобы и впредь никуда не определять!» — пишет Ундольский П С Билярскому 5 сентября 1855 г (Истрин В М Письма С 22)

¹⁵ См ПСРЛ СПб, 1846 Т 1 Приложение С 239—248

¹⁶ Имеются в виду акад М П Погодин (1800—1875), проф О М Бодянский (1808—1877), акад П М Строев (1796—1876) и секретарь ОИДР И Д Беляев (1810—1873)

¹⁷ Филипп Круг (1764—1844), автор работ по византийской хронологии

¹⁸ Имеется в виду основанная в 1828 г Нибуром (В G Niebour, 1776—1831) боннская серия Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae (Corpus Bonnense)

¹⁹ Третье издание Bibliotheca graeca Фабрициуса (Fabricius Alb, 1667—1736) вышло в 1718—1728 гг в 14 томах, четвертое — в 1790—1811 гг в 12 томах

²⁰ Имеются в виду каталоги Lambectius P Commentariorum de Augustissima Bibliotheca Caesarea Vindobonensi libri I—VIII Vindobonae, 1665-1679, Hard I Catalogus codicum manuscriptorum graecorum Bibliothecae Regiae Bavaricae Munchen, 1806-1812 Bd 1- 5, Matthaei Chr Fr Accurata codicum graecorum manuscriptorum bibliothecarum Mosquensium notitia Leipzig, 1823

²¹ В М Ундольский окончил Московскую духовную академию в 1840 г, П С Билярский — в 1838

²² Речь идет о каком-то издании немецкого историка Г Л Ф Тафела (1787—1860), скорее всего, об Tafel G L F Theophanis Chronographie Probe einer kritisch-exegetischen Ausgabe // Sitzungsberichte der philos-hist Cl der Akademie der Wiss Wien, 1852 Bd 9 S 21—172

²³ Речь, по видимому идет о Miller E Catalogue des manuscrits grecs de la Bibliotheque de l'Escurial Paris, 1848

трудом Муральта о византийской хронографии.²⁴ Книги можете выслать или прямо на мое имя: на Пятницкую в дом Давыдова, или в Общество истории и древностей российских, библиотекарю.

Примите уверения в совершенном почтении и преданности, с которыми имею честь быть, М. Г.,

Вашим покорнейшим слугою

Вукол Ундольский.

1855 г. авг. 25.

Р. С. Наш почтенный археограф П. М. Строев свидетельствует Вам усердное почтение. Не знаю, получили ли Вы от него Тверской Летописец, он хотел послать его к Вам чрез г. Коркунова.²⁵ Если не получили, пожалуй, я отправлю чрез общество. Нельзя ли Вам сообщить мне адрес г. Билярского, кого ни спрашивал из его знакомых, никто не мог мне доставить.

II (л. 3—4 об.). Москва, 7 сентября 1855.

М. Г. Арист Аристович,

Обязательное письмо Ваше от 1 текущего сентября я имел честь и удовольствие получить. Благодарю Вас за участие к моему труду давнему, многосложному и, кажется, не бесполезному.

В настоящее время мое исследование еще не окончено за недостатком некоторых рукописных и печатных книг. Из числа первых особенно мне нужны синодальный названный греч<еский> кодекс Амарт<ола> и из славянских тоже синод<альный> названный Амартол сербской редакции, другой список коего у Вас в Румянц<евском> музее — более списков из этой категории мне неизвестно в России. При всем моем желании не могу их получить,²⁶ равно и перевода лже-Малалы от кн. Оболенского... Не уцелело ли каким чудом копии выписок Круга из Амартола,²⁷ сообщ<енных> г. Бодянскому, — он не может их найти или не желает сообщить мне их. Последнего на нем не предполагаю. Таким образом, составилось бы нечто вроде Дюканжевых *Selecta ad illustrationem Chr. Pasch.*²⁸ На днях с этой целью отправлюсь в Лавру за Алляцием, Гретсером de Cruce и т. д.²⁹

²⁴ См Muralt E *Essai de Chronographie Byzantine pour servir a l'examen des Annales du Bas-Empire et particulièrement des chronographes slaves de 395 a 1057* St-Petersbourg, Leipzig, 1855 В письме к П С Билярскому от 6 октября 1855 г Ундольский пишет «Поблагодарите г Куника за доставление мне каталога Миллера и Хронографии г Муральта То и другое доставило мне истинное утешение Последний труд, слишком, быть может, обыкновенный в Европе, для нас подвиг исполина» (Истрин В М Письма С 26)

²⁵ Имеется в виду археолог Михаил Андреевич Коркунов (1806—1858)

²⁶ Речь идет о вышеупомянутой греческой рукописи ГИМ, № 406, находившейся в то время в Петербурге у Эд Муральта, о сербской рукописи ГИМ, Синод, № 148, находившейся тогда в Троице-Сергиевой лавре у А В Горского (« на днях нарочно еду туда за ней», — пишет Ундольский Билярскому 6 октября 1855 г), и по-видимому, об утраченном ныне сербском списке Хроники Георгия Амартола № 62 Румянцевского музея (о нем см Мещерский Н А Источники и состав древней славяно-русской переводной письменности IX—XV веков С 73) Письмом от 14 декабря 1855 г Ундольский уже уведомляет Билярского о том, что греческая рукопись «почти на месяц была возвращена мне в Москву С ней я ездил в Лавру и сличил тщательнее вторую половину греч синод кодекса с сербским пер Летовника Георгиева по рук Моск Син библи 1386 г, гостившей около 3-х лет у нашего общего наставника А В Горского» (см Истрин В М Письма С 28)

²⁷ См сообщение о них А А Куника *Probe einer neuen Ausgabe der byz Chronologie von Philipp Krug // Bull hist-phil de l'Ac de St-Pet 1852 T 9 P 379—384*

²⁸ Имеется в виду издание Дюканжем (C Du Cange, 1610—1688) Пасхальной (или иначе Александрийской) хроники в *Corpus Byzantinae Historiae Parisus, 1688*

²⁹ Leo Allatius (1586—1669), J Gretser (1562—1625) Речь идет о самом известном, 4-томном труде Гретсера «De Cruce»

Желал бы я знать: можно ли представить мое исследование в Академию (на Демидовский конкурс. — *И М.*) в *недоконченном* виде, с тем, чтоб по рассмотрении можно было опять его пополнить и исправить по замечаниям Вашим и издать здесь, и не лучше ли представить его Вам *прямо*? Иначе это дело пойдет в дальний ящик — на год; а может и более. Предосторожность взята след<ующая>: все что ни писано, писано на одной стороне, оборот оставлен белый, чтоб с одной стороны рецензент мог свободнее делать свои ремарки; с другой, чтоб легче можно было дополнять и изменять каждый отдел, не переписывая без надобности. Понятно, что при такой работе и при таком приеме неказиста на взгляд рук<опись> или оригинал моего исследования. Но я надеюсь, что ее оценят не по внешнему виду, а по внутреннему достоинству. Если исследование о годе изв<естного?> события имеет полный интерес для специалиста, то, надеюсь, не лишено его будет и мое грешное марање³⁰ для *русских*, поелику я выведу их из заблуждения об источнике Нестора, доказав положительно, что *не одна* хроника Амартола была в двух *редакциях* — Болгарской и Сербской, а, напротив, *два* было летописателя Георгия, оба монахи, грешные и писавшие от С. М., один *сост<авил>* *Временник* — с оглавлением — *криницею* и Прологом впереди, до 867 г.; другой тоже писал от С. М. по 839 год без оглавления и предисловия и в самом тексте весьма отлично от первого — без разделения на книги и главы, как у Амарт<ола>.³¹ Как текст, так и продолжение у них разные, — различны и переводы — первого на болгар<ское>, 2-го на сербское нар<ечие?>. Узнают и то, что первым одним пользовался наш летописатель, а не 2-м при составлении повести временных лет.

Едва ли не больший интерес будет иметь мое разыскание для филологов — византинистов, когда кроме неизд<анной> вполне лет<описи> Амартола они узнают о существовании *другого* летописца Георгия, которого смешивали они с Ам<артолом> до посл<еднего> времени. Академия, издав его Хронику по Синод<альной> рук<описи> в формате Боннского изд<ания> Визан<ийцев>, окажет верную услугу, и это будет очень кстати доперчь гордой Вене, что ее многоученые богословы не избегали ошибок, замеченных нашею Академиею. Как Гр. Н. П. Румянцев<ов> изд<анием> Льва Диакона сделал вклад в (историю? — *И. М.*),³² так Академия, издав Летопись Георгия по Синод<альной>

³⁰ О своем «грешном марање» В М Ундольский говорит и в письме к Билярскому от 6 октября 1855 г., которое он «по совету некоторых из наших ученых берет смелость представить на Демидовский конкурс» (*Истрин В М Письма С 24*)

³¹ Представление В М Ундольского о двух разных Георгиях, оставленное, как мы видели выше, без комментария В М Истриным, встретило возражение со стороны Эд Муральта (*Georgii Monachi, dicti Namartoli / Ed E de Muralto Petropolis, 1859 P XXX*), а позднее — со стороны С П Шестакова и М Вейнгарта См Шестаков С О происхождении и составе хроники Георгия Монаха (Амартола) Казань, 1891 С 1, примеч 1, Weingart M *Byzanske kroniky v literatufe cirkevneslovanske Bratislava, 1923 С 2 S 6* Но если двое первых (Муральт и Шестаков) делают это на основании личного знакомства с неопубликованным трудом Ундольского, то М Вейнгарт — со ссылкой на С Шестакова

³² Речь идет об издании Leonis Diaconi Caloensis Historia, Scriptoresque alii ad res Byzantinas pertinentes E Bibliotheca regia nunc primum in lucem edidit, versione latina et notis illustravit С В Насе Parisns, 1819 (повторено в рамках боннского корпуса Bonnai, 1828) Действительно, издание Льва Диакона было выполнено по заказу и на средства графа Н П Румянцева, а издатель К Б Газе был удостоен за это избрания членом-корреспондентом в Имп Академию наук и награждения орденом св Владимира 4-и степени, получив к тому же изрядный гонорар в 16 тыс р Как известно, обещание всех этих почестей и богатого материального вознаграждения толкнуло К Б Газе на достаточно бесчестный поступок — изготовление фальсификата, так называемой «Записки Готского или Греческого топарха», введшей в заблуждение несколько поколений историков См об этом Ševčenko I *The Date and Author of the so-called Fragments of Toparcha Gothicus // DOP 1971 Vol 25 P 155–188*

рук<описи>, примет участие в посл<еднем?> Боннском изд<ании> Византийцев. Пусть Ср<е>зн<евский> издает (?)³³ Амартола в болгарском пер<еводе>,³⁴ а Вы можете издать *Летовник Грузии*, довольно сходный с греч<еским> код<ексом> лже-Амартола в сербском пер<еводе>. Я что-то мало уповаю на успехи 2-го отд<еления>. Печатаю исследования подобные, оно уже уронило себя окончательно в глазах любителей и знатоков отечественных древностей. Фразы не могут всех удовлетворить. Пора бы оставить пустословие — первенств<ующему> ученому сословию!.. Скажите откровенно, согласны ли Вы в этом.

Теперь о своем деле. Мне кажется, сам<а> Академия снисходительно судила 2 и 3 <нрзб.> русских достоп<амятностей> и даже лже-хронол<огические> набл<юдения> неугомонного Хавского³⁵ и некоторые другие: неужели мой почти десятилетний труд, проливающий, если не ошибаюсь, новый свет на такой д<ействительно?> важный предмет, не удостоится некоторого снисхождения. Тут ничего нет фантастич<ного>, ни Куявы (кн. М. А. Оболенского. — *И М.*), ничего подобного. Так или иначе я ничего не щадил для издания истины; сполна истрачено денег на приобр<етение> книг от изд<ания> Париж<ских> Визант<инистов>³⁶ до Фабр<ициевой> Библ<иотеки>³⁷ — преимущественно для этой цели. Куда как хотелось бы поскорее двинуть это дело. И мне крайне прискорбно было бы, если бы наша достопочт<енная> Академия ошиблась в Амартоле; смешает с ним, подобно Обол<енскому>, другого Георгия. Напрасно Вы оговариваетесь о скромности и добросовестности. Не выдавши Вас, я давно знал Вас очень хорошо от П. С. Бил<я>р<ского> — поклонитесь ему от меня. Я напишу ему при первом случае. П. М. Строеву передам о Тверской летописи.

Поручая себя и мой труд благосклонному вниманию Вашему, честь имею быть, М. Г., Вашим покорным слугою

В. Ундольский.

P. S. Если вы свободно владеете франц<узским> яз<ыком>, я желал бы получать от Вас письма на этом яз<ыке>, не потому чтобы я вовсе не знал по-немецки, но что франц<узский> яз<ык> мне известнее немецкого... В следующем письме, по получении от Вас ответа, можно сообщить более подробностей; а это и без того длинно. Есть ли у Вас Бандини, Пазини, Цанетти, Ириарта??³⁸ Этих каталогов нет у меня.

³³ Знак вопроса принадлежит В. М. Ундольскому.

³⁴ Измаил Иванович Срезневский (1812–1880) не осуществил такого издания, отказавшись от своего намерения под воздействием В. М. Ундольского (см. далее)

³⁵ Речь идет об исследователе русской хронологии П. В. Хавском. Ср. из письма Ундольского к Билярскому от 14 декабря 1855 г.: «Почему я и не хотел бы никого иметь своим рецензентом, кроме г. Куника, отвергнувшего генеалогический вздор Хавского и протестовавшего торжественно против его хронологических бредней. Это подвиг истинный: восстать против такого наглого человека и до nec plus ultra упрямого. А надобно же было вразумить его» (Истрин В. М. Письма... С. 29).

³⁶ Имеется в виду парижская (луврская) серия *Corpus Byzantinae Historiae*, основанная Ф. Лаббе (Ph. Labbe) в 1645 г. под покровительством короля Людовика XIV.

³⁷ См. примеч. 19

³⁸ Имеются в виду: Bandini A. M. *Catalogus codicum mss Bibliothecae Mediceae Laurentianae Florentinae, 1764–1778*. Vol. 1–5, Pasinus Jos., Rivautella A., Berta Fr. *Codices manuscriptorum Bibliothecae Regiae Taurinensis Athenaei*. Turin, 1749, Zanetti A. M., Bongiovanni A. *Graeca D. Marci Bibliotheca codicum manuscriptorum per titulos digesta*. Venetus, 1740; Iriarte J. *Regiae Bibliothecae Matritensis codices graeci*. Matriti, 1769. Vol. 1

III (л. 8—8 об.). Москва. 1 мая 1856 г.

М. Г. Арист Аристович,

Посылаю 1 том Стебельского,³⁹ другие пришлю в скором времени. С самого приезда был нездоров, почему и не выполнил своего слова. Летовника Георгиева списана одна последняя половина, и то не вполне, так говорил мне г. Бодянский. Свое сочинение я начал печатанием. Только раньше 15 мая едва ли успею доставить два 1-х листа. Нельзя ли доставить мне Wiener Jahrbücher, где говорится о шафариковском списке? Летовника,⁴⁰ у нас во всей Москве нет сего журнала.

Поклонитесь от меня достоуважаемому П. С. Билярскому и поблагодарите за всерадушье, которым он меня удостоивал. Не найдете ли какой возможности исхитить у г. Срезневского Летовник Синодальный? На днях отправим мы прошение в Румянцевский музей о высылке в Общество тамошнего.

Во вчерашнем заседании г. Муральт по моему предложению избран в Действительные Члены нашего общества.⁴¹

При следующих томах напишу подробнее обо всем и, между прочим, о своих книгах, какие желал бы выписать из-за границы.

Будьте благополучны и по-прежнему благосклонны
к Вашему покорному слуге.

В. Ундольский.

Мая 1 дня 1856 г.

IV (л. 5—6 об.). Москва. 5 мая 1856 г.

М. Г. Арист Аристович,

Wiener Jahrbücher, где статья Шафарика об Амартоле, мне не нужны: я достал ее от О. М. Бодянского. Взамен сего потрудитесь при случае переслать мне выписки из Бандини об Амартоле⁴² и те дополнения, которые доставлены Вам после, — они писаны на одной странице без оборота — четверток в 12-ть. Они теперь Вам, конечно, не нужны, а для меня необходимы. Но вот главная моя просьба теперь в чем. Потрудитесь поскорее отнестись к книгопродавцу за Боннским изданием Византийцев.⁴³ Теперь я согласен дать и более пятидесяти рублей серебром. Если не дороже 70 р, выписывайте поскорее. Припомните, что у меня есть Leo grammaticus et Attahota — два тома. Кстати, препроводите и записку о каталогах для меня нужных: не отыщется ли что-нибудь из них. Я готов бы купить все их сразу, если бы цена не превышала Брюнетовскую.

Нет ли в библиотеке Вашей Nicephori patr. Breviarium Historicum, ed. Petavi Parisus 1616, 8°. Из сего издания нужно выписать стр. 339—407.

Allatini de aetate et interstitio ordinum apud Graecos P. 108.

Scaligeri epistolae pag. 677 ep. 391. В публикации видел я только другое издание.

³⁹ Здесь и далее речь идет о переводе трехтомного исследования Стебельского о св. Евфросинии, оставшемся неопубликованным «по причине неприязненности церкви нашей» Об этом деле мы узнаем лишь из слухов (даже инициалы автора отсутствуют) упоминания в кн. Козлов в П. Колумбы российских древностей 2-е изд., доп. М. 1985 С. 143

⁴⁰ Имеется, по-видимому, в виду латинская статья Шафарика о пражской рукописи Летовника (Notitia de Georgio Hamartolo), выходных данных которой нам, к сожалению, не удалось установить (см. о ней Weingart M. Byzanskie kroniky S. 6)

⁴¹ Эдуард Муральт (1808—1895) — действительный член Общества истории и древностей российских при Московском университете с 1856 г.

⁴² Речь, по-видимому, идет об описании греческого лавренцианского списка Георгия Амартола XI в. (Laurent LXX 11) из упомянутого каталога Бандини (см. примеч. 38)

⁴³ См. примеч. 18

Schoell о церковных писателях, на французском языке. Кстати, нет ли из приложенного реестра каких-либо книг в Акад<емической> библиотек<е>, в таком случае (кроме Несселя и Боннск<ого> изд<аний>) я желал бы иметь их у себя на некоторое время. Нельзя ли переслать их в Общество Ист<ории> и Древн<остей> Росс<ийских>.

Теперь о Сербском Летовнике. Бодянский успел списать из него не более четвертой части. Так скоро его выпребовали. Устройте, сделайте одолжение, чтоб лаврский пергамен и Моск<овский> синод<альный> Летовник препроводили или к нам в Общество, или же, по крайней мере, на свои места. Мне И. И. Срезневский говорил неоднократно, что до издания моего исследования он не думает приступать к изданию пер<евода> Амартола, след<овательно>, до того времени они будут у него лежать даром. Да и где ему при своих разнообразных занятиях приняться за это дело. Всего бы лучше передать его к нам в Москву, хотя г. Бодянский теперь всецело занят печ<атанием> Изборника Святослава.⁴⁴

Писал я гр. Уварову⁴⁵ о доставлении своего списка Амартола, ответа не имею, в мое время он был у г. Срезневского.

Повторяю просьбу о Боннском изд<ании> Византийцев. Не отлагайте выписку даже на неделю. Я имею вернейшее сведение, что у самого Вебера уже недостает некоторых томов, он просил наших книготорговцев скупать и пересылать ему. Будьте так добры, не откажитесь помочь мне в этом. А я московских книг готов доставать, какие Вам понадобятся.

Ваш преданный и покорный слуга

В. Ундольский.

Р. S. Мне нужны собственно греческие рук<описи>, след<ующие> из упом<янутых> в реестре каталогов; если придется купить их отдельно, еще было бы для меня лучше; только едва ли, приобретая в розбив, можно обойтись экономно.

П. С. Билярскому мой пренизкий поклон.

Москва,

Мая 5 дня 1856 г.

<л. 7: «Реестр» запрошенных В. М. Ундольским изданий, приложенный к предыдущему письму>.⁴⁶

J. Alb. Fabricii Bibl Graecae ed Harlesii t X, XI et XII cum indice // *Corpus Scriptorum*

Historiae byzantinae, ed Bonnae

Mittarelli bibl MSS monasterii s Michaelis, Venetus 1779, f°

Mingarelli Graeci codices apud Nanius asservati Bononiae 1784, 4

Muccioli Catal Codd Bibl Malatestianae, Caesnae 1781—4, 2 vol f°

Morelli Bibl s Marci graeca et latina, Bassiani 1802, 2 vol 8°

Zanetti Graeca D Marci bibl Cod MSS Venetus, 1740, f°

Kollarii ad Lambecii Commentariorum libros octo supplementorum liber postumus Vindob 1790, f°

Nessel Dan Breviarum et supplementum commentariorum bibl caes vindobonensis Vindobonae 1690, 6 part in 2 vol f°

Iriarte Regiae bibl matritensis codices graeci mss Matruti 1769, f°

V (л. 15—16 об.). Москва. 7 июня 1856 г.

М. Г. Арист Аристович,

Наши типографии, в том числе и университетская, завалены работою. Весь май мес<яц> оригинал мой лежал в сей последней, и не набрано ни

⁴⁴ Подготовленное О М Бодянским издание «Изборник великого князя Святослава Ярославича 1073 г.» вышло в свет уже после его смерти (СПб., 1880)

⁴⁵ Имеется в виду граф А С Уваров (1828—1884), известный археолог

⁴⁶ Все заглавия каталогов приводятся Ундольским в сокращенном варианте, которые мы из соображений экономии места не сочли нужным раскрывать

слова. Только теперь 7-го июня дождался я 1-го полулиста, и это для меня истинное торжество по той достаточной причине, что семь номеров Русского Вестника надо перепечатать 2-м изданием слово в слово, и ни одна типография не берется за такую легкую и сходную работу. Теперь начало сделано, авось когда-нибудь дождемся и конца. Что ж делать нашей старушке Москве, когда у нее теперь два новых журнала,⁴⁷ да и других книг прибавилось с послаблением цензуры чуть не вдвое.

Амартола от Уварова не получил, да и из Румянцевского музея тоже; кажется, еще и требование не отправлено туда из Общества. Не теряю надежды иметь в своих руках и самый подлинный синодальный сербский 1386 г., равно и пергаменный академический список с изображениями, если только возвратит их И. И. Срезневский, как обещался он это сделать еще в начале мая.

На досуге я не оставлял своего Амартола — продолжал сличение греческого текста с болгарским переводом из слова в слово. Много труда, но не без пользы эта работа. Результат и здесь все тот же: московский кодекс содержит хронику если не другого Георгия, то и не чистую Амартолову — ибо он с нею во многом не сходен. Но пусть издадут его под каким бы то ни было именем. Это издание необходимо, жаль только, что идет оно так медленно.

Извините, что доселе не доставляю 2 и 3 части Стебельского,⁴⁸ сам доселе не имею в руках. Как получу, доставлю. Позвольте снова напомнить Вам о Византийцах, как хотелось бы мне поскорее иметь их, равно и все прочие книги, упомянутые в моем реестре. Помогите мне, добрый и почтенный Арист Аристович. Больше не на кого надеяться в этой нужде

Поклонитесь от меня П. С. Биярскому. Что его Манассиева летопись?⁴⁹

Поручая себя и мои труды благосклонному вниманию Вашему, честь имею быть Вашим покорным слугою.

В. Ундольский.

Четверг
7 июня 1856 г.

Р. S. Мои заметки из Бандини и других каталогов при случае препроводите ко мне, пожалуйста.

VI (л. 9—9 об.). Москва. 23 марта 1857 г.

М. Г. Арист Аристович,

Поздравляю Вас с наступающим праздником и желаю всего лучшего. Печатание моего сочинения идет очень медленно, несмотря на предписание г. Министра Народного Просвещения и Президента Академии. Это крайне огорчает меня, а пособить нечем. С другой стороны, эта работа услаждает меня как нельзя более. Я напал на следы церковнославянского перевода хроники Евсевия Памфила, греческий подлинник которой, как известно, утрачен.⁴⁹ Мое открытие уже вне догадок и предположений,

⁴⁷ Ср из письма В. М. Ундольского к П. С. Биярскому от 14 декабря 1855 г. «У нас теперь литературное движение, затеялись два журнала Русский Вестник и Русская беседа. Посмотрим со стороны, что будет. Полюбится ли это Вашим ветеранам?» (Истрин В. М. Письма С. 30)

⁴⁸ См примеч. 39

⁴⁹ Не ошибка ли? Никакими данными о существовании сербского перевода известной хроники Евсевия Кесарийского (Памфила), греческий оригинал которой был действительно утрачен, а текст сохранился лишь в армянском переводе, наука, если не ошибаемся, не располагает. (Хроника см. Eusebius Werke, Fünfter Band Die Chronik aus dem armenischen übersetzt mit textkritischem Commentar / Hrsg. von Josef Karst Leipzig, 1911, Huxley G. L. Problems in the Chronography of Eusebius // Proceedings of the Royal Irish Academy 1982 Vol. 82 Number 7 P. 183)

но, не оглашая его, мне хотелось бы воспользоваться след<ующими> сочинениями:

- 1) J. Scaligeri Thesaurus Temporum ed. 2, Amst. 1658 f°.
- 2) Hieronimi operu(m) ed. Vallarsu t. VIII, Vermae 1740.
- 3) Man Scriptorum veterum nova collectio T. 1. ps. 1 et 2, Romae 1827.
- 4) Eusebi Chron. bipartitum lat. et armenice ed. J. P. Anchor. Venet. 1818, II vol. f°.

Покуда довольно и этого. Не мешало бы взглянуть, что говорят Рауль-Рошет и Нибур, первый в Journal des Savants, 1819 p. 549;⁵⁰ посл<едний> in der Abh. der Berl. Acad. d. Wiss. hist. phil. Kl. 1820/21 p. 37—114, und in s. Klein. Schr. p. 179 sqq.⁵¹

Нельзя ли сообщить этих книг в наше истор<ическое> общество, равно распорядиться высылкою денег на мое имя для покрытия издержек печатания?⁵²

Ваш покорный слуга В. Ундольский.

23 марта 1857 г.

Р. С. Петру Спиридоновичу мое почтение.

VII (л. 10—11). Москва. 17 марта 1859 г.

М. Г. Арист Аристович,

Г. Лерх⁵² объяснит Вам лично, что я не откладываю издания Амартола, но по случаю перемены университетских властей типография дремлет. А возбудить ее я не в состоянии.

Я предлагаю Комиссии археографической на 48 р. сер. книг церковной печати, нужных при издании летописей и актов: Библию Киевского изд<ателя?> Симфония, жития святых и т. д. На эту сумму мне хочется получить Ваших, т. е. комических, изданий. Вы всегда покровительствовали мне и моему собранию, из коего на днях в Сенатской типографии сгорело несколько печатных книг и одна *рукопись*. Поддержите мое предложение, доставьте возможность пользоваться Вашими трудами. Если Комиссия одобрит мое предложение, я вышлю список нужных мне книг. Это тем более возможно и удобно, что она имеет уже свою библиотечку, для которой не будут лишни мои книги.

С истинным почтением и преданностью

честь имею быть Вашим покорным слугою

17 марта 1859 г.

В. Ундольский.

⁵⁰ Ошибка! Данная страница указанного органа приходится на рецензию на французское издание «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина (Journal des Savants 1820 Janvier decembre P. 543—553), подписанную редактором журнала г-ном Даупо, в то время как Raoul-Rochette публикует здесь же (P. 732—750) рецензию на французское издание «Географии» Страбона, вряд ли интересовавшее В. М. Ундольского. На с. 549 своей рецензии Дону касается вопроса о «Похвальном слове князю Димитрию» — памятнике, «который, как нас уверяют, исполнен силы и чувства, чему с трудом приходится верить, судя по тем отрывкам, которые цитируются»

⁵¹ Имеется в виду статья Niebuhr [B. G.] Historischer Gewinn aus der armenischen Uebersetzung der Chronik des Eusebius // Abhandlungen der historisch-philologischen Klasse der Königlich-Preussischen Akademie der Wissenschaften aus den Jahren 1820—1821 Berlin 1822 S. 37—114 (Idem Kleine historische und philologische Schriften Bonn, 1828 Bd I S. 179—304)

⁵² Лерх Петр Иванович (1827—1884) — востоковед, библиотекарь С.-Петербургского уни-верситета

VIII (л. 12—12 об.). Москва. 24 декабря 1860 г.

М. Г. Арист Аристович,

Чсть имею поздравить Вас с праздником Рождества Христова и с Новым 1861-м годом. При этом желаю Вам прежде всего доброго здоровья и потом успеха в Ваших делах.

Мое здоровье с начала октября весьма плохо. Правая рука поражена сильнейшим ревматизмом, и вот уже около трех месяцев, как сижу дома. Как бы в утешение и некоторое облегчение болезненных припадков в это время мне удалось сделать открытие и именно на том поприще, по которому я иду так медленно. Доселе Хроника Зонары в переводе славянском была известна в извлечении, теперь послал мне Бог ее вполне (?)⁵³ в прекрасном сербском списке начала XVII столетия.⁵⁴ Эта находка совершенно перемменяет взгляд на это дело. Изданный г. Бодянским Паралипомен⁵⁵ не только не с подлинника, но и с плохого списка. Там вместо *Крум* — воевода болгарский — читаем *кроме* и т. д. Жаль только, что первых двух листов моей рукописи недостает, а вместе с сим и подлинного ее заглавия. Во что бы то ни стало постараюсь окончить своего Амартола к Пасхе; знаю, что Академия (согласно данному обещанию) может лишитъ меня и премии и даже суммы на издание: но неужели она решится добывать лежачего и вдобавок больного? Дело, думаю, не в форме, а в содержании — это не таблицы Хавского, изданные в срок и все-таки нелепые.⁵⁶ Как бы то ни было, считаю непременною обязанностью просить у Вас извинения в медленности и защиты. Каково бы то ни было Ваше решение, покорюсь безропотно. Если ж Академия будет несколько снисходительна, то и мое последнее открытие Зонары обнародовано будет от ее имени...

Еще позвольте Вас спросить как библиотекаря: в новых голландских заветах вполне ли припечатан текст славянский или нет? Есть ли в Академии аннинская, не выпущенная в свет Библия 1739 года (Сопик. № 111) и если есть, то на скольких она листах??

Поручая себя и мои труды благосклонному вниманию Вашему, с совершенною преданностию имею честь быть Вашим покорнейшим слугою

24 дек. 1860 г.

В. Ундольский.

Его высококор. А. А. Кунику.

Р. С. М. П. Погодин избран 22 дек<абря> в Председатели Общества Любителей Росс<ийской> Словесности, на место Хомякова, а Ив. Аксаков вместо его (Погодина) во временные Председатели.⁵⁷ Правда ли, что Румянц<евский> Музей переведут к нам⁵⁸ и что Кортаев продал свое собрание в Англию?⁵⁹

⁵³ Знак вопроса принадлежит В М Ундольскому

⁵⁴ По-видимому, речь идет о нынешней рукописи РГБ, собр Ундольского, № 1191, которая датируется Н А Мещерским XVI в (Мещерский Н А Источники и состав древней славяно-русской переводной письменности XI—XV веков С 88)

⁵⁵ См Бодянский О М Паралипоменон Зонары // ЧОИДР 1847 Кн 2 С 86—119

⁵⁶ См примеч 35

⁵⁷ Алексей Степанович Хомяков (1804—1860) был председателем ОЛРС с 1859 г до своей смерти М П Погодин — с 1860 по 1866 г, Иван Сергеевич Аксаков (1823—1886) — с 1860 г — временный председатель ОЛРС

⁵⁸ Собрание Н П Румянцева было перевезено из Петербурга в Москву в 1861 г составив основу «Румянцевского публичного музеума»

⁵⁹ Имеется в виду собиратель старопечатных книг и старинных гравюр Иван Прокофьевич (Петрович) Каратаев (1817—1886), коллекция которого в 1858 г была передана Имп Публичной библиотеке См о нем Сотрудники Российской Национальной библиотеки — деятели науки и культуры Биографический словарь СПб, 1995 Т 1 С 641

IX (л. 17—18). Москва. Без даты (декабрь 1862?).

Мил<остивый> Государь Арист Аристович,

С сею же почтою препровождено к г. Непременному Секретарю И<мператорской> А<кадемии> н<аук> два последних отпечатанных полулиста сочинения моего об Амартоле, с покорною просьбою на имя Конференции Академической о последней отсрочке печатания еще на год, с тем неременным условием, что если в течение сего времени не успею окончить печатание, то добровольно, независимо от решения Академии, сам лишаю себя права на получение премии и даже возвращаю сумму, употребленную на издание. Оправдываться нечего: теа суфра, теа махима суфра. Прошу такой продолжительный срок не потому, чтоб не сумел скорее окончить или стал откладывать, но чтоб при неблагоприятных обстоятельствах не связать самому себе руки. Теперь же у нас сильно хлопочут о Публичной библиотеке; в таком случае, конечно, дело коснется и меня. Во всяком случае, как чрез посредство Ваше, достопочтеннейший Арист Аристович, удостоен я премии, то, поставляя Вас о сем в известность, покорнейше прошу в последний раз употребить свое содействие в этом (бесспорно неприятном для Вас) деле. Надобно же было, приехавши в С.-Петербург в октябре, захворать: это лишило меня возможности рассмотреть Хронику Симеона Логофета, судя по отчетам, хранящуюся в Публ<ичной> библ<иотеке>. Этому явлению я плохо верую (sic!), вытребовать рук<опись> в Общество нет возможности, почему на Страстной придется снова съездить в Питер; а обойти это обстоятельство в своем исследовании я не могу и не хочу. Мне крайне желательно, чтоб Академия наук (наше первое и единственное ученое сословие) по окончании моего труда — только вполнину напечатанного — осталась довольною и совершенно забыла неприятности медленного печатания. В предисловии, перечисляя открытия других византийских хроник в славянских переводах, нужно же будет сказать несколько слов и об этой находке, для меня покуда непонятной. Не лучше ли будет в этом случае обратиться к гр. С. Г. Строганову?⁶⁰ Об этом снесусь с г. Соловьевым.⁶¹ Он до 29 декабря будет в Москве...

Не хотелось бы нарочно ездить в Питер и снова делать издержки, ни в каком случае не вознаградимые. Но дело и не в трате денежной. Главное: опять в это время будет дрянная погода и, значит, плохое здоровье — приедешь и по-прежнему ничего не успеешь сделать.

Покорно прошу передать от меня почтение г. Лерху;⁶² я получил от него письмо и жалею, что адрес его мне неизвестен, напрасно он думает, что я сержусь на него. Вот доказательство: пусть не в службу, а в дружбу справятся они в акад<емической> библ<иотеке>, какие есть библии полиглоты и какие изд<ания> Библии и Ветхого Завета на языке греческом. Это мне крайне нужно.

Поздравляя Вас с наступающим праздником Р. Христова и с Новым годом, желаю Вам успеха в делах и доброго здоровья: оно нужнее всего. Затем, поручая себя и мое дело благосклонному расположению Вашему, с истинным почтением и преданностью имею честь быть Вашим покорнейшим слугою

В. Ундольский.

Его Высокородию Ар. Ар. Кунику.

Р. S. Поклонитесь от меня П. С. Билярскому и попросите выслать его Гумбольта, хоть чрез Секретаря Публ<ичной> б<иблиотеки> г. Лапшина.⁶³

⁶⁰ Граф Сергей Григорьевич Строганов (1794—1882), меценат и коллекционер.

⁶¹ Соловьев Сергей Михайлович (1820—1879), знаменитый историк.

⁶² См. примеч. 52.

⁶³ Имеется в виду Сергей Иванович Лапшин (1827—1883), библиотекарь Имп. Публичной библиотеки.

Х (л. 13—14). Москва. 31 декабря 1863—19 августа 1864 г.

Милостивый Государь Арист Аристович,

Очень сожалею, что обстоятельства не позволили в последний раз видеться с Вами и многоуважаемым товарищем П. С. Билярским. Это было 15—20 <его> августа. Главное, признаюсь Вам откровенно, робел за выписки Гедеонова.⁶⁴ Теперь они отысканы, и, как видите, в совершенной целости. Простите великодушно собирателя, которого книги и бумаги выжидают из дому. Если б не переезд с квартиры в 10-х числах септемврия, не знаю, когда отыскалась бы эта мнимая пропажа. Теперь около месяца идет разборка, книг много, места мало. М. П. Погодин хочет пособить моему горю — уступает мне свои шкафы, которые стоят у него в сарае без всякого употребления. Дай ему Бог многолетнего здоровья и душевного спасения, купно и с молодою супругою (которой я еще не видал).

В последнее заседание Общества Любителей Российской Словесности, между прочим, он, как председатель, предложил издать сборник статей в память тысячелетия изобретения кириллицы. Судя по оглавлению статей, должна быть вещь очень хорошая.⁶⁵

Письмо это было написано давно, в половине октября, когда сделался я жестоко болен. Катарр сильнейший купно с одышкой пошибли меня окончательно и ко всему сему хлопоты на похоронах Большакова⁶⁶ раздражили гемморой до самой последней степени.

Поздравляя Вас, многоуважаемый Арист Аристович, с Новым годом и желая всех возможных благ, снова приношу извинение о задержании рукописи и во всем прочем Ваш искренний почитатель и покорный слуга

В. Ундольский.

31 декабря 1863 г.

Р. S. Увы, надежда на шкафы обманула меня, хозяин большую часть перетащил из сараев в комнаты и кое-чем занял их. Любезнейшему Петру Спиридоновичу Билярскому мое душевное почтение и пренизкий поклон.

Вот, достопочтеннейший Арист Аристович, Ваша греческая рукопись.⁶⁷ Из приложенной записки видите, что еще в декабре готовил я ее для отправки в С.-Петербург. Из письма Вашего вижу, что Вы считаете за мной каталог Миллера,⁶⁸ который возвратил я Вам лично. Поищите его у себя, а если не найдете, то добавлю Вам свой экз<емпляр>, купл<енный> у Джустиниани⁶⁹ лет 8 тому. Я не хочу, чтобы на москвичей пала худая слава, что они все теряют...

С декабря доселе никуда не выхожу по болезни, когда выздоровею, Богу известно, а всего вернее, совсем не выздоровею.⁷⁰ Благодарю Вас душевно.

Поручая себя Вашему доброму расположению, честь имею быть навсегда Вашим покорнейшим слугою

В. Ундольский.

19 авг<уста> 1864 г.

⁶⁴ Речь идет, по-видимому, о материалах С. А. Гедеонова (1815—1878) к его известной монографии «Варяги и Русь», которые в рукописи находились у В. М. Ундольского и готовились А. А. Куником к опубликованию

⁶⁵ Если не ошибаюсь, такого сборника никогда не было опубликовано

⁶⁶ Речь идет об известном торговце старопечатными книгами и рукописями Тихоне Федоровиче Большакове (1794—1863), с которым В. М. Ундольского связывали давние деловые и дружеские отношения и которого он, как мы видим, проводил в последний путь

⁶⁷ Имеется в виду, конечно, синодальный греческий список Хроники Амартола № 251 (ГИМ, греч 406), возвращенный А. А. Кунику в Петербург

⁶⁸ См примеч 23

⁶⁹ По-видимому, имеется в виду Иван Антонович Джустиниани (Giustiniani, 1810—1866) итальянский литератор и поэт, с 1840 г осевший в России и в 1851 г избранный «лектором» Петербургского университета, где преподавал итальянский язык, библиофил, собиратель инкунабулов См о нем Сотрудники Российской Национальной библиотеки С 640

⁷⁰ Напомним, что В. М. Ундольский умер 1 ноября 1864 г